

The первая глава

Сто тридцать четыре главы жизни и смерти вместе.

После того, как Духовный Царь услышал слова Лю Сифея, старое лицо выглядело еще более зловещим и ядовитым, как он сказал: "Хорошо, я обещаю тебе! Можно с уверенностью сказать, что ты нарушил строй, верно?"

"Спасибо, Царь Демонов Старшие!" Лю Сифэй был обязан своим телом, а когда он поднял голову, на его лице появился коварный цвет, и он засмеялся: "Мой способ сломать строй очень прост. Обновляйте быстро без рекламы". Сказав это, он жестами поддержал танец Хуа Лайт и остальных.

Толпы смотрели вокруг на звук.

"Бай Рэндзи, Бай Рэндзионг, вы ищете смерти?" Мо Сингэ был в ярости.

Эти двое на удивление держали в заложниках Чжэн Гуаньи и мать Хуа Цинду, Янь Лань.

"Зверь, отпусти их". Глаза Чена Хэнлонга были на грани кровопролития.

"Отойдите все назад, или я перережу ему горло." Бай Рэндзи хладнокровно пил, а кинжал в его руке был смертельно опасен для Чжэн Гуаньи, кончик ножа уже видел кровь.

Позади них - Призрак Лао, Чжэн Цянь, Сунь Цзин и другие, все с возмущенными лицами и огнем в глазах.

"Почему?" Цветок слегка танцевал ее взгляд ледяным холодом.

"Не зачем, просто потому что мы хотим жить". Бай Рэнсионг зажал Янь Лань, кинжал в ее руке, опираясь на большую артерию в шее: "Даже не двигайся, а то я слегка пожаму руку, и она прольет кровь на месте".

"Сукин сын, вы, два поросенка, не смейте их обижать, клянусь, я оторву вам головы." Титан, почти двухметровый мужчина, сжимал кулаки в стиски.

"Белоглазый волк, ты забыл, что Сэр с тобой сделал? Бай Ренджи, твоя болезнь была вылечена господином.....", - сказал Чен Ханлонг, скрежещу зубы.

Бай Рэндзи посмотрел на него, его лицо стало свирепым, и сказал: "Чу Хун заставил меня поклониться ему, и Хуа Циндэнс, стержовная женщина, которая убила моего старшего брата, я не забуду ничего из этого, я заползла к его ногам, как собака, виляя хвостом для милосердия". Древнее небо открыло глаза и собрало этого демона, и сегодня наш брат наконец-то обрел свободу".

"Ублюдок, если бы не твоя милость, ты бы давно умер, даже если бы ты был жив, ты все равно расточитель, даже человек, ты не знаешь, как накормить волка, рано или поздно я убью тебя". Чен Ханлонг проклят.

"Чэнь Ханьлун, ты осмеливаешься преподать мне урок, даже если ты ничтожество, ты просто собака Чу Юаня, хочешь зарезать меня? Думаешь, у тебя есть шанс? Сегодня я пересплю с его женщиной Чу Юань и убью всех вас, дураков..." Лицо Бай Рэндзи было ужасно перекручено.

"Второй брат, не беспокойся с ними, пусть сначала откроют этот сломанный строй....." кричал

Бай Рэнксионг.

"Открой этот сломанный строй для меня, или я убью его." Кинжал в руке Бай Ренджи был слегка твердым, а лезвие проникало глубже на несколько точек, кровь стекала по кинжалу.

Чжэн Гуанъи вздрогнул от боли, его лицо было бледным и дрожащим, но глаза были настолько твердыми, что он сказал: "Бай Рэндзи, раньше я думал, что ты фигура, но теперь это кажется гребаным тряпкой".

Он посмотрел на "Танец света Хуа" и закричал: "Госпожа Хуа, не открывайте это заклинание, иначе никто из нас не будет жить, главное - просто умереть, я наслаждался всем в своей жизни, я жил не зря, и пожалуйста, позаботьтесь о моем сыне Чжэне Цяне в будущем".

"Папа....." плакал Чжэн Цянь.

"Поплачь мне в задницу, придержи это для старика и живи хорошо для меня позже." Чжэн Гуанъи, грамотный и слабый бизнесмен, был в этот момент невыносимо жестким, и он знал, что если он откроет формирование, его единственный сын, Чжэн Цянь, также умрет.

"Старый Чжэн, будучи мужчиной, я Чэнь Хэньлун восхищаюсь тобой." Чен Ханлонг закричал.

В это время он услышал смех Бай Рэньсяна Хэйхэй, он промахнулся по кругу и чихнул: "Госпожа Хуа, Чжэн Гуанъи этот дурак не боится смерти, тогда вы спросите свою мать, боится ли она?".

"Мама....." Голос Хуа Цинду хныкал, она все-таки была женщиной, эти три месяца оставили ее измученной и изможденной.

"Дитя, не плачь... мою жизнь спас Чу Юань, прожить эти часы - это все заслуга, теперь главное - это просто смерть, чего ты боишься?" Лицо Ян Лан было спокойным и совсем не встревоженным.

"Сражайтесь с этими ублюдками, я не боюсь умереть." Чен Ханлонг шипел.

"Мисс Флауэр, откройте строй, и как только вы умрете, вам придется укусить их перед смертью."

"Мисс Флауэр, пожалуйста, откройте заклинание, мы не боимся смерти".

Даже такая женская стримерка, как Янь Лань, обладала такой дерзостью, как они могли быть такими слабыми, Мо Синхэ и другие кричали.

Хуа Цинду сжала кулаки, кончики пальцев ударили ножом в ладонь, не чувствуя боли, и кровь вытекала из пальцев.

"Открой заклинание быстро, или я убью ее." Бай Рэнксионг был в смятении, он не ожидал, что эти люди будут такими твердолобыми.

Губы Хуа Цинду кусали кровь, с одной стороны это была ее собственная мать, с другой стороны это была та, которую оставила Чу Юань, от кого она должна отказаться?

"Мисс Флауэр, никогда не открывайте заклинание, иначе все умрут." Чжэн Гуан И кричал.

"Заткнись, ты хочешь умереть?" Бай Ренджи рычал.

"Хаха... не угрожай мне смертью, я не боюсь". Чжэн Гуанъи чувствовал себя очень счастливым, осторожным всю свою жизнь, и никогда не чувствовал себя таким безрассудным и счастливым до сегодняшнего дня.

"Я советую вам вести себя хорошо и не оказывать никакого ненужного сопротивления." Лю Сифэй чихнул снаружи строя. Потом посмотрел на братьев Бай: "Если они не откроют это заклинание, убейте одного".

"Ублюдки, оказалось, что вы давно сговорились". Чен Ханлонг проклял.

"Тот, кто знает время - Цзюцзе, мы давно договорились с Мастером Лю, после того, как событие будет завершено, ваша Небесная Группа Источников, группа Чжэн семьи Цянькунь, и клуб Мисс Хуа Фиолетовый Бамбуковый Лес, все это станет моей собственностью, после того, как этот город Гуцзян I, семья Бай, будет руководить". Бай Ренджи безумно смеялся.

Глаза Чэнь Ханлона были кровоточащими, ненавидящими есть плоть братьев Бай и пить их кровь.

Мазок крови, капающий из угла рта Хуа Циндэнс, алый и пронзительный, с разной пронзительной красотой. Наблюдая за тем, как умирает ее собственная мать, она не могла этого сделать. Но она могла жить и умирать вместе с другими.

Бряк!

Хуа Цинду раздавил нефритовый камень, который Чу Юань когда-то подарил Чэнь Ханьлуну, и который теперь раздавлен на куски.

Мягким звуком мир треснул, и пограничная стена превратилась в разноцветный фрагмент, который в конце концов погас, как фейерверк, и исчез в воздухе.

Все замерли, и никто не ожидал, что Хуа Цинду действительно откроет заклинание.

"Вы все умрете". Царь Демонов рычал, его тон был полон замысла убийства.

"Защитите мисс Цветок". Мо Синхэ бросился к пятке в "Танец света Хуа".

Сунь Инь, Чен Ханлон, Титан... Они все бросились защищать Хуа Цинданс в середине, даже если бы они должны были умереть, они должны были бы упасть вниз первым.

"Убить!" Ян Фэй закричал.

"Секреты высшего достоинства и формирования прямо перед нами, все спешат".

Все силы сошли с ума, и книга вымерших подвигов имела бесконечную привлекательность для мастеров боевых искусств.

"Какой смысл защищать ее, она все равно умрет." Царь Демонов презирал его, его черная аура вокруг него была страшной.

Меч Сюн Тайкина выбил крест.

Гао Лей, Фэн Лун и другие тоже не были медленными.

"Передай Секрет Формирования". Инь Цзун уставился на Чэнь Ханьлуна и других.

"Никогда не было никакой Техники Экстремити или Тайны Формирования, вы, дураки, все были обмануты другими." Чен Ханлонг чихнул.

Но кто ему верит в это время?

Однако у Лю Сифея, который был в толпе, было странное выражение лица.

"Отдай Предельный Кунг-Фу". Ян Фэй подошел.

"Кто ты?" Мо Синхэ был в ярости и поднял руку одной пощечиной.

Ян Фэй презирал смеяться холодно, больше было не так много, и мастер секты второго ранга позади него внезапно ударил.

Бряк!

Мо Синхэ вылетел задом наперёд, кашляя кровью в рот.

"Я советую вам быть благоразумными и не попадать в неприятности." Сюн Тайцзинь Лезвие смотрел прямо на Чэнь Ханьлуна и других, его выражение полного презрения.

"Есть только одна копия и Техники Экстремити, и Тайны Формирования, кого мне дать тебе?" Танец Цветочного Света внезапно открыл ей рот.

Все замерли на секунду, да? Кто не хочет вымершего кунг-фу?

"Все, не слушайте эту женщину, она разжигает неприятности, умирает, чтобы заставить всех подозревать друг друга и убить друг друга, все, не поддавайтесь на это, просто поймать ее, и секреты Предельного Заслуги и Формирования будут разделены". Лю Сифэй сказал с зловещим взглядом в глазах.

Бряк!

Его ударил в ответ боец и улетел в обратном направлении, лицо бледное, как белый, рот кашляет кровью, а грудь запятнана свежей кровью.

К счастью, этот мастер боевых искусств был только врожденным, так что его жизнь была бы учтена, если бы это был последний день.

Швиш!

Белая лента выстрелила, как копьё, прямо в лицо Лю Ксифея.

Призрачный Король поднял руку, призрачную и жуткую, и ударил ее по белой ленте.

Бряк!

Белая лента взорвалась, и танец Хуа Лайт открыл ей рот, чтобы излить аленькую кровь.

Король-призрак был слишком сильным, она была слишком плохой.

"Эта женщина такая коварная, что хочет, чтобы мы убивали друг друга, смотрели, как я прихожу за ней....." Фэн Лун вылетел и набросился на нее, под глазами у него был **цвет

сцены.

Титан рычал как танк и разбился мимо.

Бряк!

Одним кнутом Фэн Лун сбил "Титан", двухметровый драчун, снаружи.

Солнечный Ястреб дико качается с попыткой заблокировать Фэн-Лун.

Случайным ударом Фэн Лун сломал руку Сунь Ину, а потом улетел.

Разница между обычным человеком и художником по боям была слишком велика, мир вдали.

Под его глазами, Фэн Лунь, который не мог скрыть непристойный цвет, достигли в направлении захвата Хуа Цинду, и место, где он достиг вниз был ее груди.

Все смотрели широкими глазами и интересом, так красиво быть оскверненным на глазах у стольких людей, думать обо всем этом чувствовал себя захватывающе.

Кроме Чен Ханлонга и других, на лицах других людей появилась извращенная улыбка.

Лицо Фэн Луна было еще более искажено от волнения.

"Что это?" Кто-то внезапно воскликнул!

Люди смотрели, только чтобы увидеть несколько белых нитей появляются в воздухе, как белая змея, блуждающая в воздухе, извиваясь, без звука, но быстро, как молния, бежит к Фэн Луну, быстро обернув руки, ноги и шею.

Что это? В сердце Фэн Луна возникло глубокое беспокойство, его рука находилась всего в пяти сантиметрах от танца "Цветочный свет", но до нее было трудно добраться.

Внезапно эти белые нити подтянули его в воздух, десять метров... двадцать метров... пятьдесят метров... до сотни метров, боевики с отличным зрением могли ясно видеть паническое выражение Фэн Луна.

Чего ты хочешь?" Фэн Лунь был несравненно встревожен, и он закричал от страха.

Неизвестное всегда было самым страшным, эти несколько белых нитей он не мог вырваться, и его внутреннее дыхание было также подавлено, не в состоянии использовать.

"Кто устраивает шоу? Мой отец - Бесконечная Тень....."

В следующий момент слова Фэн Луна превратились в крик ужаса.

Люди внизу также были ошеломлены, их зрачки расширены и ошеломлены, и все мгновенно окаменели.

Только для того, чтобы увидеть, как фэн-лун внезапно падает с высоты ста метров с экстремальной скоростью.

Пуф!

Был приглушенный звук, как будто арбуз падал на куски, но от него веки у всех дико трепещали, на спине рассыпался озноб, а волосы от пота встали.

После того, как фэн-лун приземлился на землю, он даже не успел выпустить жалкий крик и мгновенно превратился в кучу грязи, разбрызгивающей красно-белые предметы.

"Ах....."

Голова Фэн Луня взорвалась от падения, и его мозг разлетелся по всему лицу Лю Сэфэя, настолько, что он закричал в ужасе, что вырвал сердце.

По причине, место, где поднялся Фэн Лунь, было самым близким к "Танцу света цветов", но падать и приземляться рядом с Лю Сифэем было слишком странно.

Невидимое чувство страха распространилось, и все не могли не дрожать, глядя на Фэн Луна, который превратился в кучу грязи, его ноги и желудок бесконтрольно вспыхивали.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/889796>